
Антон Казун

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ: ФАКТОРЫ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПО НАЗНАЧЕНИЮ И PRO BONO

Для развития социального государства большое значение имеет обеспечение равного доступа граждан к правосудию. Адвокатское сообщество во многих странах мира осуществляет бесплатную юридическую помощь малообеспеченным слоям населения. В последние годы и в России активно идут дебаты относительно того, как следует развивать бесплатную юридическую помощь, поскольку услуги профессионального адвоката могут позволить себе далеко не все граждане. В настоящем исследовании рассматриваются факторы, влияющие на вовлеченность адвокатов в оказание двух различных видов безвозмездных юридических услуг: работу в уголовном процессе по назначению суда и предоставление юридической помощи на условиях *pro bono*. Результаты опроса 3317 адвокатов в 35 регионах России показывают, что работа адвокатов по назначению является экономически-обусловленной практикой, в которую вовлечены менее опытные юристы с низким уровнем социального капитала и невысокой востребованностью. Напротив, в практиках *pro bono* участвуют адвокаты с высоким уровнем социального капитала и ценностями, связанными с ориентацией на профессиональную репутацию и отсутствием стремления к личной выгоде. Таким образом, настоящее исследование показывает, что оказание различных форм бесплатной юридической помощи напрямую связано со статусом адвоката в профессиональном сообществе, в частности, с его востребованностью, социальным капиталом и этическими ценностями.

Ключевые слова: адвокатура, бесплатная юридическая помощь, профессиональное сообщество, адвокат по назначению, социальный капитал, юридическая этика, *pro bono*

Антон Казун – младший научный сотрудник Международного центра изучения институтов и развития, преподаватель факультета экономики, аспирант факультета социальных наук, НИУ ВШЭ, Москва, Россия. Электронная почта: kazun.anton@gmail.com

Социальное неравенство в России проявляется не только в различиях в потреблении, доступе к медицине и образованию, но и в неравных возможностях для отстаивания своих законных интересов в суде. Далеко не все граждане имеют финансовую возможность нанять адвоката в случае, если они окажутся привлеченными к уголовной ответственности или у них возникнет потребность в юридической консультации по гражданскому делу. Так, по данным нашего исследования, адвокаты считают, что их услуги в среднем доступны менее чем половине жителей России (46%)¹, что, на наш взгляд, иллюстрирует высокую степень неравенства.

Несмотря на то что российская адвокатура недавно отпраздновала свое 150-летие, современное юридическое сообщество по-прежнему находится в стадии формирования. За последние 30 лет оно пережило немало изменений (см. Казун, Яковлев 2014), связанных с появлением рынка, ростом числа университетов и изменениями правил «входа» в профессию. В настоящей работе рассматриваются две формы оказания бесплатной юридической помощи: помощь подзащитному по назначению суда (УПК РФ 2001: Ст. 51) и оказание юридических услуг *pro bono* (от лат. «ради общественного блага»). Мы ответим на вопрос о том, какие адвокаты чаще оказывают бесплатную юридическую помощь на безвозмездной основе и чем они отличаются от коллег, которые подобную работу не осуществляют.

Вначале рассматриваются основные теоретические предпосылки для анализа юридической помощи на условиях *pro bono*, российские и зарубежные исследования в этой области. Во второй части обсуждается методология, использовавшаяся в данном исследовании, а также проводится операционализация основных понятий. Третья часть включает в себя эмпирический анализ работы адвокатов по назначению суда, а также юристов, работающих на условиях *pro bono*, и сравнение мотивов каждой из этих групп.

Социальная ответственность как составляющая профессионализма

В зарубежной литературе адвокатское сообщество часто рассматривается как профессиональная группа, выполняющая специфические функции в обществе. Так, Толкотт Парсонс предлагал отличать профессиональную деятельность от предпринимательской (Parsons 1937): если бизнесмен стремится в работе к максимизации выгоды, то профессионал должен в первую очередь выполнять свою функцию и быть ориентированным на общественную пользу. В настоящее время деятельность адвокатов часто понимается в терминах социального контракта (Evetts 2003). Общество

¹ Данная цифра является средней от оценок адвокатов, полученных при ответе на вопрос, какой части населения доступны услуги адвоката. Данная оценка платежеспособного спроса произведена со стороны предложения, потому в реальности спрос может отличаться.

наделяет профессионала высоким социальным статусом и доходом, а профессионал в обмен на это обязуется четко следовать своей роли и оказывать необходимые услуги. Однако с точки зрения профессиональной этики адвокаты могут различаться между собой и интерпретировать «профессиональную миссию» по-разному (Parker, Evans 2007).

Безвозмездную юридическую помощь исследователи до сих пор рассматривают как загадку (Abel 2010). Действительно, очень немногие услуги могут предоставляться бесплатно на систематической основе специалистами высокой квалификации. Работу *pro bono* нельзя назвать волонтерской. В США и Европе ее часто оказывают крупные юридические фирмы и наиболее опытные адвокаты. Парадоксально, но в кризис 2008 г. они не только не уменьшили объемы работы *pro bono*, но даже увеличили ее (Cumplings, Rhode 2010). Иными словами, бесплатная юридическая помощь имеет неоднозначный смысл, который прямо не укладывается в экономическую модель максимизации полезности (Johnson 1980). Адвокаты могут рассматривать такую деятельность как полезный опыт, улучшение своей репутации, наконец, простой альтруизм.

Значение бесплатной юридической помощи велико и в контексте развития социального государства. Одним из последствий «профессионализации» той или иной группы является рост уровня ее оплаты (Mugayama 2009), что неминуемо влечет неравенство доступа к услугам. В свою очередь, неравный доступ к юридической помощи противоречит идее всеобщего равенства перед законом. Речь в данном случае идет даже не столько о равном социальном обеспечении, сколько о базовой идее равенства прав и свобод всех граждан.

Дебаты относительно бесплатной юридической помощи в России в основном происходят внутри юридического сообщества. Именно поэтому обсуждение касается преимущественно правовых вопросов (Панченко, Михалева 2014; Рябцова 2015) и зачастую ограничивается констатацией необходимости развивать такие практики.

В России существует немало исследований, посвященных изучению профессий врача, учителя, социального работника и других сфер занятости (Романов, Ярская-Смирнова 2013; 2014), выполняющих социально значимые функции. Российские адвокаты еще не становились объектом исследований с точки зрения их социальной ответственности, возможно, потому что само юридическое сообщество только приходит к осознанию и признанию этой профессиональной задачи. Поскольку на настоящий момент в России нет социологических исследований, посвященных практике оказания юридической помощи на безвозмездной основе, мы будем опираться на опыт исследований профессиональных сообществ в целом.

Можно выделить два основных подхода к анализу юридических сообществ: первый представлен англосаксонской концепцией профессионализма (Abbott 1988; Freidson 1988), второй – теорией «юридического поля» Пьера

Бурдые (Бурдые 2005). Хотя терминологически данные подходы сильно различаются, в отношении юридической профессии они приходят к сходным результатам (Schinkel, Noordegraaf 2011). Бурдые и его последователи подчеркивали ключевую роль социального капитала в профессиональном поле, ведь именно он позволяет аккумулировать культурный и экономический капиталы (см., Dinovitzer 2011). Иными словами, контакты с коллегами часто определяют клиентскую базу адвоката и позволяют ему отслеживать новую адвокатскую практику. Сторонники концепции профессионализма признавали важное значение контактов с коллегами как форму «неформального контроля» за качеством юридических услуг, однако, дополняли эту форму контроля «профессиональной этикой» (Abbott 1983). Важно не только то, с кем общается юрист, но и то, что он считает правильным или неправильным, ориентируется ли на личную выгоду, профессиональную ответственность или общественное благо. Наконец, оба подхода признают значение экономических стимулов в работе профессионала. Хотя юристы и не являются в полной мере экономически-рациональными агентами, поскольку их ограничивают формальные, неформальные и этические правила, профессиональная деятельность остается для них основным источником доходов.

Таким образом, безвозмездную юридическую помощь следует рассматривать в контексте трех основных факторов: экономической деятельности адвоката, его социального капитала (контактов с коллегами) и, наконец, его ценностных ориентаций (профессиональной этики). В настоящем исследовании оценивается влияние этих факторов на работу адвоката по назначению суда или предоставление безвозмездной помощи гражданам на условиях *pro bono*.

Эмпирические данные и методология

Источником данных для исследования является опрос 3317 адвокатов в 35 регионах России, организованный в 2014 г. Институтом анализа предприятий и рынков НИУ ВШЭ и Институтом проблем правоприменения ЕУСПб при поддержке Федеральной палаты адвокатов. Методом сбора данных был анонимный формализованный опрос, в ходе которого анкеты отдавались адвокатам для самозаполнения и собирались через профессиональные региональные палаты.

Настоящий опрос репрезентирует организованную часть адвокатского сообщества, хотя бы изредка контактирующую с региональными палатами адвокатов, и почти не охватывает работающих в глубинке и не имеющих связей со своими коллегами (такие адвокаты не имели возможности попасть в выборку). Полученные данные полностью репрезентируют генеральную совокупность в отношении полового состава общества и оказываются несколько смещенными в сторону адвокатов, работающих в коллегиях (см.: Казун и др. 2015).

Формы и факторы оказания бесплатной помощи

В настоящем исследовании социальный капитал операционализируется через три основных вопроса: состоит ли адвокат в профессиональной ассоциации (кроме палаты адвокатов, к которой он обязательно должен быть приписан), как часто он посещает профессиональные мероприятия (конференции, семинары, культурные мероприятия, встречи с коллегами, праздники и др.) и общается ли он с бывшими однокурсниками (зачастую занятых в других частях юридического сообщества, в том числе в правоохранительных органах). Можно предполагать, что социальная активность адвокатов будет влиять на оказание ими бесплатной юридической помощи (в одной из рассматриваемых форм).

Этические ценности адвокатов измерялись на основе 10 аттитюдных вопросов (согласие или несогласие с высказываниями по 4-х бальной шкале) о профессиональной этике, которые, в свою очередь, были объединены в три фактора: «цинизм», «ориентация на выгоду» и «ориентация на репутацию». Ранее мы установили (Казун, Яковлев 2014), что «ориентация на репутацию» увеличивает спрос на коллективные действия (работу профессиональных ассоциаций), а «ориентация на выгоду», напротив, снижает ее. Можно предположить, что данные факторы также влияют на оказание адвокатом той или иной формы бесплатной юридической помощи.

Наконец, экономическую выгоду можно измерить двумя способами – через практики адвокатов и через оценки уровня доходов. Тремя основными показателями, определяющими востребованность адвоката, на наш взгляд, являются работа с постоянными клиентами, высокий уровень рабочей нагрузки в течение года и трудовая мобильность (работа адвоката по всему региону). Эти три показателя сильно связаны с оценками уровня дохода адвоката, его восприятием динамики спроса на услуги (см., Казун и др. 2015). Однако оценки уровня дохода являются зависимой переменной по отношению к работе по назначению или *pro bono* (а не наоборот), именно поэтому в дальнейшем анализе используются три выделенных показателя востребованности адвоката как экономические факторы, влияющие на оказание безвозмездной юридической помощи.

Условно можно выделить две основные формы оказания населению бесплатной юридической помощи: защиту в уголовном процессе по назначению (УПК РФ: ст. 51) и оказание услуг на безвозмездной основе (*pro bono*). Работа адвокатом по назначению не будет стоить подзащитному ничего, однако, государство по фиксированной ставке оплатит адвокату его работу. Работа на условиях *pro bono* предполагает отсутствие любого вида денежной оплаты труда.

В среднем по полученной выборке адвокаты ведут 22% дел по назначению, однако, существуют очень сильные вариации. Разумеется, нужно учитывать то обстоятельство, что по назначению работают адвокаты,

специализирующиеся на уголовных делах, именно поэтому в дальнейший анализ не включены юристы, которые ведут исключительно гражданские дела и, следовательно, не работают по назначению суда (20,4% от выборки). Среди адвокатов, которые ведут уголовные дела, треть не работает по назначению, еще треть ведут до 30% дел по назначению. Наконец, для каждого пятого работа по назначению является основной специализацией (составляет более половины от всех дел).

Ограничение по специализации не распространяется на безвозмездную юридическую помощь *pro bono*: более половины адвокатов работают *pro bono* в настоящий момент, 18% оказывали безвозмездную помощь ранее. Вовлеченность в практики *pro bono* оказалась значительно выше, чем предполагалось исследователями. Полученные цифры могут быть объяснены двумя факторами. Во-первых, выборка репрезентативна именно по отношению к «организованной» части адвокатского сообщества, являющейся в среднем более активной. Дальнейший анализ подтвердит значимость данного смещения. Во-вторых, адвокаты, очевидно, понимали работу *pro bono* очень широко, вероятно, относя к этому и, например, бесплатные консультации по знакомству¹. Хотя точно выяснить значение *pro bono* возможно только в ходе дальнейшего качественного исследования, данный вопрос позволяет нам сравнить группы адвокатов, которые оказывают или не оказывают бесплатную юридическую помощь в какой бы то ни было форме.

Оказание адвокатских услуг по назначению: экономически-обусловленная практика

В настоящем разделе мы попытаемся ответить на вопрос, какие адвокаты выступают защитниками в уголовном процессе по назначению суда. Стоит отметить, что эта работа плохо оплачивается² и в целом оценки уровня доходов адвокатов, которые ведут большое число дел по назначению, значительно ниже, чем оценки вознаграждения адвокатов, чаще работающих с другими категориями клиентов. Означает ли это, что адвокаты выбирают работу по назначению из соображений репутации или профессиональной этики?

¹ Специального исследования по вопросу о том, что адвокаты считают работой *pro bono* не проводилось, но широкое понимание данного термина подтверждается в частности пилотным опросом 124 адвокатов, проведенным нашими коллегами из ИПП ЕУСПб (см.: Казун и др. 2014: 14): бесплатная помощь друзьям и знакомым часто рассматривается как работа *pro bono*.

² Согласно Постановлению Правительства, адвокаты получают 550–1200 руб. за судо-день (Постановление правительства 2012). Однако они могут вести несколько дел одновременно, работа ночью и в праздничные дни оплачивается по более высоким тарифам. Впрочем, данный уровень вознаграждения в любом случае ниже средних оценок уровня дохода опытных адвокатов, составляющего по данным нашего исследования 103 тыс. рублей в месяц.

Результаты анализа представлены в таблице 1: модель 1 показывает, что факторы востребованности адвоката оказывают большое влияние на работу по назначению. Востребованные адвокаты (мобильные, загруженные работой и имеющие постоянных клиентов), реже ведут такие дела. Модель 2 демонстрирует, что адвокаты, работающие по назначению, имеют относительно невысокий уровень «социального капитала» – они не состоят в ассоциациях, не ходят на мероприятия в адвокатской палате и не общаются с бывшими однокурсниками. Согласно модели 3 выделенные этические факторы не оказывают влияния на работу по назначению. Модель 4 суммирует результаты первых двух моделей, демонстрируя, что значимыми оказываются одновременно и востребованность адвоката и его социальный капитал.

Важно отметить, что по назначению работают преимущественно начинающие адвокаты, не имеющие опыта работы в коммерческой сфере или на государственной службе. Кроме того, в подобную деятельность активнее вовлечены адвокаты-женщины (что требует более детального изучения с использованием качественных данных). Адвокаты, работающие по назначению, чаще всего осуществляют деятельность в форме «юридической консультации», в то время как адвокаты, работающие в бюро или кабинетах, сравнительно реже ведут дела по ст. 51 УПК. Последнее объясняется тем, что юридические консультации ориентированы на работу с населением, тогда как кабинеты и бюро чаще фокусируются на работе с бизнесом.

Таким образом, адвокаты, оказывающие помощь малообеспеченным клиентам по назначению суда, сами являются экономически малоуспешной и изолированной группой внутри юридического сообщества. Иными словами, работа по назначению в России – это не благотворительность, а адаптивная практика самих адвокатов, которые не могут найти постоянных клиентов, не поддерживают связей с коллегами и просто хотят заработать себе на хлеб. В результате такие адвокаты оказываются привязанными к конкретным судам и зависимыми от правоохранительной системы, которая фактически становится их основным работодателем. Качество услуг адвокатов по назначению давно является предметом общественной дискуссии (см.: Ходжаева, Рабовски 2015).

Оказание адвокатский услуг *pro bono*: ориентированная на репутацию практика

Как показано выше, экономические мотивы оказываются доминирующими в работе адвокатов по назначению. Данный вывод, однако, нельзя распространить на готовность адвокатов работать на условиях *pro bono*, ведь такая деятельность не приносит финансового дохода напрямую. Используя те же самые переменные, что и в моделях 1–3, построим логистическую регрессию (см. таблицу 2) для предсказания того, какие мотивы могут побуждать адвокатов работать на условиях *pro bono*.

Таблица 1.

Регрессионные модели (с зависимой переменной – доля дел, которые адвокат ведет по назначению)

	Модель 1		Модель 2		Модель 3		Модель 4	
	B	Std. Error						
(Constant)	41,44	2,13***	29,85	2,358***	22,99	2,197***	44,69	2,324***
Пол (0 – мужчины; 1 – женщины)	4,231	1,057***	5,49	1,138***	6,319	1,205***	3,935	1,053***
Адвокатский стаж (лет)	-0,259	0,057***	-0,241	0,063***	-0,339	0,067***	-0,199	0,058***
Работает в юридической консультации	6,648	2,058***	7,101	2,232***	8,41	2,344***	5,903	2,049***
Работает в адвокатском бюро	-17,82	3,554***	-18,833	3,849***	-21,085	4,114***	-17,042	3,535***
Работает в адвокатском кабинете	-2,468	1,189*	-3,531	1,403*	-2,214	1,471	-2,969	1,289*
Пришел в адвокатуру сразу после ВУЗа	-0,391	1,468	-1,026	1,591	-0,85	1,685	-0,495	1,462
Пришел из гос. учреждения и/или прокуратуры	-1,634	1,239	-2,213	1,343	-1,205	1,415	-2,081	1,236
Пришел из гос. учреждения или коммерческой компании	-3,734	1,236**	-5,163	1,338***	-5,522	1,408***	-3,676	1,231**
Востребованность (есть постоянные клиенты)	-15,963	1,112***					-15,685	1,109***
Востребованность (нормальная или высокая рабочая нагрузка)	-6,465	1,073***					-6,348	1,068***
Востребованность (работает по всему региону)	-13,288	1,039***					-12,925	1,039***
Социальный капитал (входит в ассоциацию)			-8,402	1,53***			-7,183	1,404***
Социальный капитал (общается с бывшими однокурсниками)			-4,806	1,359***			-2,498	1,251*
Социальный капитал (часто посещает мероприятия АП)			-3,653	1,191**			-1,484	1,097
Этика («Цинизм»)					0,776	0,571		
Этика («Эгоизм»)					-0,438	0,59		
Этика («Ориентация на репутацию»)					0,138	0,579		
Число наблюдений	2640		2643		2417		2643	
R квадрат	0,2		0,058		0,045		0,211	

Примечание: значимость на уровне 0,001, ** – значимость на уровне 0,01, * – значимость на уровне 0,05.

Таблица 2.

Логистическая регрессия (зависимая переменная – работа *pro bono* в настоящий момент)

	Модель 5		
	<i>B</i>	<i>S.E.</i>	<i>Exp(B)</i>
Пол (0 – мужчины; 1 – женщины)	0,136	0,089	1,145
Адвокатский стаж (лет)	0,01	0,005*	1,01
Специализируется на гражданских делах	-0,184	0,096*	0,832
Работает в юридической консультации	-0,051	0,259	0,951
Работает в адвокатском бюро	-0,208	0,107	0,812
Работает в адвокатском кабинете	0,122	0,177	1,13
Пришел в адвокатуру сразу после ВУЗа	0,137	0,122	1,147
Пришел из следствия и/или прокуратуры	0,004	0,106	1,004
Пришел из гос. учреждения или коммерческой компании	0,233	0,103*	1,262
Востребованность (есть постоянные клиенты)	0,057	0,092	1,059
Востребованность (нормальная или высокая рабочая нагрузка)	0,122	0,09	1,129
Востребованность (работает по всему региону)	0,223	0,087**	1,25
Социальный капитал (часто посещает мероприятия АП)	0,341	0,093***	1,406
Социальный капитал (входит в ассоциацию)	0,382	0,121**	1,465
Социальный капитал (общается с бывшими однокурсниками)	0,116	0,107	1,123
Этика («Цинизм»)	0,023	0,042	1,023
Этика («Эгоизм»)	-0,177	0,044***	0,838
Этика («Ориентация на репутацию»)	0,104	0,043**	1,11
Constant	-0,648	0,201	0,523
Число наблюдений			2425
Корректно предекларанный %			69
R квадрат			0,18

Из построенной модели видно, что работа по назначению суда почти во всем противоположна помощи, оказываемой на условиях *pro bono*. Деятельность *pro bono* не связана с востребованностью адвоката (только с его мобильностью), но зависима от социального капитала и профессиональной этики. Адвокаты, работающие *pro bono*, посещают мероприятия адвокатской палаты и чаще входят в юридические ассоциации. В отношении этических ценностей они оказываются более ориентированными на репутацию внутри сообщества и менее эгоистичными.

Данные свидетельствуют, что *pro bono* практика действительно связана не столько с экономическими мотивами, сколько с репутацией. Как и юристы в США или странах Европы (Sandefur 2007), российские адвокаты, вероятно, рассматривают данную практику как способ повысить свой статус внутри сообщества. В эту практику вовлечены опытные адвокаты, часто имеющие опыт в коммерческой сфере или государственном управлении.

В целом такой вывод согласуется с наблюдением автора практики работы адвокатов *pro bono* в некоммерческой организации Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции», осуществляющей защиту предпринимателей от рейдерства и коррупции (см. Yakovlev et al. 2014). Этой организации удалось привлечь более 45 адвокатов из ведущих юридических фирм Москвы и других городов для осуществления бесплатной юридической экспертизы заявок, поступающих от предпринимателей. Адвокаты, работающие в ней, действительно часто встречаются друг с другом (на заседаниях, мастер-классах и конференциях «бизнес-омбудсмена»), что дает им возможность наработать профессиональную репутацию и получать полезный опыт (в дальнейшем при общении с потенциальными клиентами они могут ссылаться на свой опыт работы *pro bono*). Разумеется, практики *pro bono* в нашем случае понимались адвокатами более широко, однако, данный пример является хорошей иллюстрацией полученных на количественных данных результатов.

Обсуждение результатов и выводы

Основной вывод состоит в том, что практики оказания бесплатной юридической помощи связаны со статусной структурой адвокатской профессии. На его периферии находятся адвокаты, работающие по назначению. Эта многочисленная и наименее оплачиваемая часть сообщества, изолированная в социальном плане от профессионалов. Напротив, оказание адвокатской помощи на условиях *pro bono* сосредоточено в «сердцевине» сообщества, где адвокаты имеют большой уровень «социального капитала» и являются востребованными на «рынке» адвокатских услуг. Именно эта группа профессионалов социально ответственна.

Результаты настоящего исследования раскрывают проблему, связанную с оказанием помощи малообеспеченным категориям граждан по назначению

суда. Сегмент адвокатов, специализирующихся на работе по назначению, никак нельзя назвать благополучным. На основе сведений, которыми мы располагаем, можно предположить, что качество работы по назначению в целом остается невысоким. Социальная изоляция данной части адвокатского сообщества не способствует росту опыта адвокатов и будет усиливать их зависимость от правоохранительных органов. В результате разрыв в доступе к правосудию (и его качестве) между малоимущими гражданами и теми, кто может оплатить услуги адвоката самостоятельно, оказывается весьма существенным.

Однако на основе результатов данного исследования можно предположить, что расширение «организованного ядра» адвокатского сообщества будет способствовать распространению практик *pro bono* и росту значения социальной ответственности в адвокатской среде в целом. Для достижения этой цели адвокатскому сообществу необходимо преодолеть внутреннюю разнородность, повысить барьеры «входа» в профессию, ликвидировать разрыв между адвокатами, специализирующимися на работе по назначению, и остальной частью сообщества. Если хорошая репутация внутри профессионального сообщества станет необходимым условием для успешности, то адвокаты сами будут искать возможность для оказания качественной бесплатной юридической помощи.

В настоящее время адвокатские услуги *pro bono* в России, как правило, не оказываются на регулярной основе, в то время как работа по назначению является весьма систематизированной практикой, своеобразным конвейером по обработке «типичных» дел. Если практики *pro bono* профессиональное юридическое сообщество в целом может развивать за счет некоторых внутренних ресурсов, изменить ситуацию с работой по назначению адвокатуре едва ли под силу самостоятельно.

Поскольку работа по назначению, как было показано в данном исследовании, является экономически-обусловленной практикой, невозможно повысить качество данных услуг без наличия высокого спроса на адвокатов. Согласно данным нашего исследования, 41,4% адвокатов отмечают падение спроса на услуги внутри своего региона за последние 5 лет. Спрос на адвокатские услуги – тема для отдельного исследования, однако, очевидно, что превращение работы по назначению в единственный источник доходов адвоката в корне трансформирует заложенный в данную практику смысл. Другим препятствием к улучшению качества работы по назначению могут являться работники правоохранительной системы, заинтересованные в таких адвокатах, которые не слишком упорствуют в защите клиентов. В этом контексте показательны эксперименты в ряде регионов России по внедрению электронной системы случайного выбора адвоката по назначению, которая снижает возможности правоохранителей приглашать в дело нужного им адвоката.

Рекомендации касательно развития бесплатной юридической помощи в России можно суммировать в двух основных тезисах. Во-первых, важно

способствовать развитию бесплатной юридической помощи «снизу», т.е. усилиями адвокатской корпорации за счет увеличения значения профессиональной репутации, в частности, через повышение социальной активности адвокатов. Во-вторых, необходимо реформирование практики работы по назначению, осуществить которое можно разве что усилиями государства («сверху»). Население России определенно выиграло бы от дальнейшей «профессионализации» адвокатского сообщества вне зависимости от того, «сверху» или «снизу» она будет осуществлена, поскольку это гарантирует рост социальной ответственности в юридической среде и снижает неравенство граждан перед законом.

Выражения благодарности

Данное исследование проведено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Автор признателен директору Института анализа предприятий и рынков ВШЭ А. Яковлеву, а также Е. Ходжаевой, Ю. Рабовски (Шестерниной), Е. Моисеевой и К. Титаеву из Института проблем правоприменения ЕУСПб за совместную работу по созданию инструментария и проведению опроса адвокатов. Данный проект был невозможен без организационной поддержки со стороны Федеральной палаты адвокатов в лице ее президента Ю. Пилипенко, А. Потаповой и А. Крохмалюка, а также руководителей региональных адвокатских палат. Отдельная благодарность А. Хвоцинскому из *Legal Stratagency* за содействие в установлении контактов с представителями адвокатского сообщества. Кроме того, автор выражает свою признательность всем адвокатам, принявшим участие в опросе.

Список источников

Бурдые П. *Социальное пространство: поля и практики*. М.: Институт экспериментальной социологии, 2005.

Казун А., Ходжаева Е., Яковлев А. Адвокатское сообщество России // XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, 2015 // <http://www.hse.ru/science/reports/> (дата обращения: 14.06.2015).

Казун А., Яковлев А. Российские адвокаты: становление профессионального сообщества в несовершенной институциональной среде // *Общественные науки и современность*. 2014. (6): 39–56.

Панченко В., Михалева А. Правовое стимулирование юридической помощи на безвозмездной основе (по системе pro bono) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2014. 50 (12): 145–147.

Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 N 1240 (ред. от 19.08.2015) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации».

Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. (ред.) *Профессии социального государства*. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2013.

Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Социальная работа в современной России: анализ статуса профессиональной группы // *Социологические исследования*. 2014. (10): 61–69.

Рябцова Е. “Pro bono” как направление деятельности российской адвокатуры: российский опыт // *Евразийская адвокатура*. 2015. 14 (1): 18–21.

УПК РФ, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ.

Ходжаева Е., Рабовски Ю. Стратегии и тактики адвокатов в условиях обвинительного уклона в России // *Социология власти*. 2015. 27 (2): 135–167.

Abbott A. Professional Ethics // *American Journal of Sociology*. 1983. 88 (5): 855–885.

Abbott A. *The System of Professions: An Essay on the Division of Expert Labor*. Chicago: University of Chicago Press, 1988.

Abel R. The Paradoxes of Pro Bono // *Fordham Law Review*. 2010. 78 (5): 2443–2450.

Cummings S. L., Rhode D. L. Managing pro bono: Doing well by doing better // *Fordham Law Review*. 2010. 78 (5): 2357–2442.

Dinovitzer R. The Financial Rewards of Elite Status in the Legal Profession. The Financial Rewards of Elite Status in the Legal Profession // *Law & Social Inquiry*. 2011. 36 (4): 971–998.

Evetts J. The Sociological Analysis of Professionalism Occupational Change in the Modern World // *International Sociology*. 2003. 18 (2): 395–415.

Freidson E. *Professional Powers: A Study of the Institutionalization of Formal Knowledge*. Chicago: University of Chicago Press, 1988.

Johnson E. Lawyers’ Choice: A Theoretical Appraisal of Litigation Investment Decisions // *Law & Society Review*. 1980. 15 (3/4): 567–610.

Murayama M. Expanding Access to Lawyers: The Role of Legal Advice Centers // *Access to Justice*. 2009. (12): 167–201.

Parker C., Evans A. *Inside Lawyers’ Ethics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

Parsons T. Remarks on Education and the Professions // *International Journal of Ethics*. 1937. 47 (3): 365–369.

Sandefur R. L. Lawyers’ Pro Bono Service and American-Style Civil Legal Assistance // *Law & Society Review*. 2007. 41 (1): 79–112.

Schinkel W., Noordegraaf M. Professionalism as Symbolic Capital: Materials for a Bourdieusian Theory of Professionalism // *Comparative Sociology*. 2011. 10 (1): 67–96.

Yakovlev A., Sobolev A., Kazun A. Means of Production Versus Means of Coercion: Can Russian Business Limit the Violence of a Predatory State? // *Post-Soviet Affairs*. 2014. 30 (2–3): 171–194.

Anton Kazun

SOCIAL RESPONSIBILITY AMONG RUSSIAN ATTORNEYS: FACTORS BEHIND THE PROVISION OF FREE LEGAL ASSISTANCE BOTH BY COURT APPOINTMENT AND PRO BONO

One of the critical issues in the development of welfare state is how to offer all citizens equal access to justice. In many countries, the legal community provides free legal services to poor people to help protect their rights. Over the last few years there have been a number of debates in Russia on how best to develop free legal services, given that not all citizens can afford the services of a professional lawyer. In this survey, we consider factors that influence how attorneys become engaged in two different types of free legal services: free legal services in criminal trials assigned to them by the court (under Art. 51 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation) and pro bono legal services. Based on data from a representative survey of 3317 attorneys in 35 regions in Russia we conclude that cases from the court appointments is an economically-determined practice for lawyers in Russia and tends to involve lawyers with little experience and less social capital, who are in less demand within the legal profession. In contrast, pro bono services are often provided by attorneys enjoying high social capital. They are also more reputation-oriented and less oriented toward personal gain. Thereby, it can be demonstrated that providing different types of free legal services depends on the status and the position of the attorney within the professional community, in particular, the economic and social capital at disposal of the lawyers, as well as their ethical values.

Keywords: advocacy, legal aid, professional community, court-appointed lawyer, social capital, legal ethics, pro bono

References

- Abbott A. (1983) Professional Ethics. *American Journal of Sociology*, 88 (5): 855–885.
- Abbott A. (1988) *The System of Professions: An Essay on the Division of Expert Labor*, Chicago: University of Chicago Press.
- Abel R. (2010) The Paradoxes of Pro Bono. *Fordham Law Review*, 78, (5): 2443–2450.

Anton Kazun – Junior Researcher in The International Center for the Study of Institutions and Development, Lecturer at the Faculty of Economics, PhD Student at the Department of Economic Sociology in The National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation. Email: kazun.anton@gmail.com

- Bourdieu P. (2005) *Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktiki* [The Social Space: the Field and Practice], Moscow: Institut eksperimental'noy sotsiologii.
- Cummings S., Rhode D. (2010) Managing Pro Bono: Doing Well by Doing Better. *Fordham Law Review*, 78 (5): 2357–2442.
- Dinovitzer R. (2011) The Financial Rewards of Elite Status in the Legal Profession. The Financial Rewards of Elite Status in the Legal Profession. *Law & Social Inquiry*. 36 (4): 971–998.
- Evetts J. (2003) The Sociological Analysis of Professionalism Occupational Change in the Modern World. *International Sociology*, 18 (2): 395–415.
- Freidson E. (1988) *Professional Powers: A Study of the Institutionalization of Formal Knowledge*, Chicago: University of Chicago Press.
- Johnson E. (1980) Lawyers' Choice: A Theoretical Appraisal of Litigation Investment Decisions. *Law & Society Review*, 15 (3/4): 567–610.
- Kazun A., Khodzhaeva E., Yakovlev A. (2015) Advokatskoe soobshchestvo Rossii [The Legal Community in Russia]. *XVI Aprel'skaja mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija po problemam razvitiya jekonomiki i obshhestva* [XVI April International Academic Conference on Economic and Social Development]. Available at: <http://www.hse.ru/science/reports/> (accessed 14 June 2015).
- Kazun A., Yakovlev A. (2014) Rossiyskie advokaty: stanovlenie professional'nogo soobshchestva v nesovershennoy institutsional'noy srede [Russian Lawyers: the Emergence of a Professional Community in an Imperfect Institutional Environment]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Studies and the Present], (6): 39–56.
- Khodzhaeva E., Rabovsky Yu (2015) Strategii i taktiki advokatov v usloviyakh obvinitel'nogo uklona v Rossii [Strategies and Tactics of Russian Attorneys Working in Conditions where Presumption of Guilt Dominates]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], 27 (2): 135–167.
- Murayama M. (2009) Expanding Access to Lawyers: The Role of Legal Advice Centers. *Access to Justice*, (12): 167–201.
- Panchenko V., Mikhaleva A. (2014) Pravovoe stimulirovanie yuridicheskoy pomoshchi na bezvozmezdnoy osnove (po sisteme pro bono) [Judicial Support For Free Legal Services (by the System of Pro Bono)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Theory and Practice.], 50 (12-1): 145–147.
- Parker C., Evans A. (2007) *Inside Lawyers' Ethics*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Parsons T. (1937) Remarks on Education and the Professions. *International Journal of Ethics*, 47 (3): 365–369.
- Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.12.2012 N 1240 (red. ot 19.08.2015) "O poryadke i razmere vozmeshcheniya protsessual'nykh izderzhkek, svyazannykh s proizvodstvom po ugovolnomu delu, izderzhkek v svyazi s rassmotreniem grazhdanskogo dela, administrativnogo dela, a takzhe raskhodov v svyazi s vypolneniem trebovaniy Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii i o priznanii utrativshimi silu nekotorykh aktov Soveta Ministrov RSFSR i Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii" [Government Resolution of Russia on 01.12.2012 Number 1240 (ed. by 08.19.2015) "On the Procedure and the Amount of Compensation for Procedural Costs Associated with the Production of the Criminal Case, Costs in Connection with the

Civil Cases and Administrative Cases, as Well as Expenses in Connection with the Compliance with the Requirements of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Annulment of Certain Acts of the RSFSR Council of Ministers and the Government of the Russian Federation"]].

Romanov P., Yarskaya-Smirnova E. (2014) Sotsial'naya rabota v sovremennoy Rossii: analiz statusa professional'noy gruppy [Social Work in Modern Russia: An Analysis of the Status of a Professional Group]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 10: 61–69.

Romanov P., Yarskaya-Smirnova E. (eds.) (2013) *Professii sotsial'nogo gosudarstva* [Professions of the Welfare State], Moscow: OOO "Variant", TsSPGI.

Ryabtsova E. (2015) "Pro bono" kak napravlenie deyatelnosti rossiyskoy advokatury: rossiyskiy opyt ["Pro Bono" as a Professional Activity within the Russian Legal Profession: the Russian Experience]. *Evraziyskaya advokatura* [Eurasian Advocacy], 14 (1): 18–21.

Sandefur R. (2007) Lawyers' Pro Bono Service and American-Style Civil Legal Assistance. *Law & Society Review*, 41 (1): 79–112.

Schinkel W., Noordegraaf M. (2011) Professionalism as Symbolic Capital: Materials for a Bourdieusian. *Theory of Professionalism. Comparative Sociology*, 10 (1): 67–96.

UPK RF (2001) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18.12.2001 N 174-FZ* [The Code of Criminal Procedure of Russian Federation adopted on 18.12.2001 by N 174-FZ].

Yakovlev A., Sobolev A., Kazun A. (2014) Means of Production Versus Means of Coercion: Can Russian Business Limit the Violence of a Predatory State? *Post-Soviet Affairs*, 30 (2-3): 171–194.